

Ван Цзюнь лишь улыбнулся и, опустив голову, продолжил есть.

Вэнь Жунь и остальные действительно уже позавтракали, как тут же пришли люди и стали выгонять их из лагеря.

Когда они приехали, Вэнь Жунь посчитал количество людей и повозок, а когда уезжали — снова пересчитал: столько же людей, столько же повозок, ни одного не пропало, разве что груз в повозках уменьшился.

Перед отъездом Вэнь Жунь специально сказал Ван Цзюню:

— Под подушкой на твоей постели я оставил тебе кое-что. Потом сам заberi и спрячь хорошенько.

— Ага, — отозвался Ван Цзюнь, глядя, как они стройной колонной покидают лагерь. Он последовал за ними и проводил до самых ворот.

Он смотрел, как они всё дальше и дальше уходят от лагеря, пока их силуэты окончательно не исчезли из виду.

Лишь тогда Ван Цзюнь наконец выдохнул с облегчением, но в душе всё ещё чувствовал тревожное беспокойство — радость от встречи смешалась с грустью расставания.

Только после их ухода Ван Цзюнь неспешно вернулся в расположение полевой кухни.

Старый писарь вдруг вынырнул из-за угла:

— Эй, парень, да что с тобой такое? Если бы вчера Чжан Сань не зашёл ко мне, я бы и не знал, что у тебя есть такой побратим!

— Моя история слишком длинная и... ну, в общем, всё так, как есть! — Ван Цзюнь был человеком неразговорчивым. — А вы-то чем заняты, дядя?

— Да вот смотрю на этого молодого цзюйжэня — интересный парень! Присланные припасы не только не урезаны, но даже больше положенного, да ещё и отличного качества — в рисе ни единой песчинки! — Старик с улыбкой погладил свою бороду. — Видно, что человек образованный, без злого умысла, прямо на душе приятно становится.

Он был доволен: провиант прибыл вовремя.

— Да, он хороший, — невольно похвалил Вэнь Жуня Ван Цзюнь. — Дома заботится о моих

младших братьях и сестре, учит их грамоте.

Старый писарь тоже считал этого цзюйжэня отличным человеком: всё делал чётко и ясно, продовольствие и фураж доставил в срок — вот это да, замечательно!

Вернувшись в свой маленький шатёр, Ван Цзюнь заглянул под подушку и обнаружил там небольшой тканевый мешочек. Раскрыв его, он увидел две связки медяков, пятьдесят лянов серебряной мелочи и золото, которое он сам недавно отнёс Вэнь Жуню. Всё это Вэнь Жунь оставил ему. На самом деле, те деньги, что Ван Цзюнь привёз в прошлый раз, он ещё и не успел потратить.

Здесь вообще не было, куда потратить деньги.

Вэнь Жунь дал ему деньги, чтобы показать: дома с деньгами всё в порядке.

На самом деле и здесь у Ван Цзюня не было нужды в деньгах — он ведь и не собирался лезть вверх по служебной лестнице.

Спрятав деньги, Ван Цзюнь начал обыскивать свой маленький шатёр и вскоре нашёл вяленую свинину, сушёные фрукты и чай, которые оставил ему Вэнь Жунь.

Нашёл также три маленькие квашеные глиняные банки: в одной — солёные утиные яйца (как их только сюда привезли?!), в другой — сушеная редька, замаринованная в остром красном масле без капли воды; такая закуска может храниться два года и не испортится! В третьей банке — острый говяжий соус с перцем, который тоже спокойно пролежит полтора года.

Ещё были два новых комплекта одежды — от нижнего белья до верхней одежды, всё начисто новое.

Была и обувь — всего девять пар: пять для него самого, а остальные четыре — две пары для Лян Эра и две для Чжан Саня. В прошлый раз, когда Ван Цзюнь ездил домой, он уже снял их мерки.

Теперь же обувь сшили точно по размеру — сидит идеально.

И поскольку шили не в спешке, строчка получилась частой, а работа — аккуратной и тонкой.

По крайней мере, Ван Цзюню так показалось — очень уж изящно!

К тому же он увидел дядюшку Яна и других земляков — можно сказать, повидался с односельчанами.

Ещё Вэнь Жунь оставил ему десяток связок вяленого мяса и более двадцати связок копчёных колбасок... Эти продукты могут храниться три-пять лет без порчи. Неужели Вэнь Жунь так боялся, что ему не хватит мяса?

Ван Цзюнь понял: Вэнь Жунь считает, что здесь слишком тяжело, поэтому специально прислал столько всего.

Это мясо можно долго хранить, и привезли его исключительно для него одного. К тому же такие деликатесы, как копчёности... В армии обычно не балуются подобным — там только солонина.

Вот почему солонину вынесли из шатра! Оказывается, не из-за запаха мяса, а чтобы освободить место для его подарков.

Столько всего! Ван Цзюнь и представить не мог, что Вэнь Жунь привезёт ему столько припасов за один визит.

Лян Эр ещё не вернулся — ушёл с другими и до сих пор не появлялся. Когда вернётся — обязательно обрадуется: у того парня обувь всегда быстро изнашивается.

А вот обувь для Чжан Саня можно отнести прямо сейчас.

Ван Цзюнь взял одежду и обувь и отправился к Чжан Саню. Тот как раз закончил ухаживать за жеребёнком и стоял, выметая щёткой солому со своей спины.

— Сань гэ! — окликнул его Ван Цзюнь, взял у него маленькую метёлку и помог вычистить спину.

— Ты чего явился? — спросил Чжан Сань. — Вэнь Жунь с другими уже уехал.

— Уехали. Оставили мне кое-что, — ответил Ван Цзюнь, зашёл вслед за ним в его палатку и вынес вещи: — Вот тебе одежда и обувь.

— Мне? — Чжан Сань на секунду опешил.

— Да. Ещё кое-что есть для нас троих — всё оставил у себя в шатре. Теперь сможем завести маленькую собственную кухню! — Ван Цзюнь поставил вещи на землю. — Там полно сушёной рыбы и копчёного мяса. Будем теперь вкусно есть.

В армии, где можно нормально поесть, кто станет морить себя голодом?

— Только никому не болтай. Всё это оставь у себя, а есть будем втроём, — подумав, сказал Чжан Сань. — Часть отнеси начальству, скажи, что твой побратим прислал тебе на угощение. Пусть знает, что это не армейские припасы.

— В армии таких копчёных деликатесов и вовсе не бывает, — с досадой вздохнул Ван Цзюнь. — Есть ещё немного вяленого мяса.

— Твой побратим тебя очень уважает! — с завистью заметил Чжан Сань. — Хорошо, что он приехал: пусть все знают — у тебя есть семья, есть кто о тебе заботится.

Ван Цзюнь промолчал.

Чжан Сань, увидев его лицо, больше не стал поднимать эту тему.

Вечером вернулся Лян Эр, и трое друзей собрались вместе. Ван Цзюнь на своей маленькой печке приготовил копчёные колбаски на пару, нарезал целую тарелку и отправил начальству, а остальное разделили между собой.

— Это вкусно! Очень вкусно! — Лян Эр был прожорливым парнем и ел с таким аппетитом, что даже звук раздавался.

Ван Цзюнь положил ему на тарелку целую куриную ножку:

— Ешь. Если бы вернулся чуть пораньше, успел бы его увидеть.

— В следующий раз, в следующий раз! — Лян Эр ел, обильно запачкав губы жиром. — Мы на этот раз тоже привезли немного продовольствия — хватит на всё войско.

Пока они ужинали в лагере, Вэнь Жунь и его люди тоже ужинали в том самом постоялом дворе, где останавливались по пути сюда.

— Хозяин, припасов почти не осталось, — подошёл к Вэнь Жуню Чэн Лаосы. — Надо будет пополнить запасы в постоялом дворе, иначе даже сухпаёк кончится. Да и воды мало осталось.

— Послезавтра будем в постоялом дворе, — сказал Вэнь Жунь. — Скажи всем готовиться — там наберём кипячёной воды.

— Есть!

Этого было достаточно.

Вэнь Жунь смотрел в свою миску с едой, но аппетита не было. Лагерь был слишком примитивный, да и с продовольствием у армии явные проблемы, хотя они уже давно заняты подавлением бандитов.

Какие же это бандиты, если их так трудно одолеть?

Прошло столько времени, а результата почти нет? Странно как-то!

Выбранное место для лагеря, впрочем, хорошее: у подножия горы, у воды, солдат много, и дисциплина строгая — при входе и выходе всех тщательно проверяют.

Вроде бы элитные войска... Почему же так неуклюже ведут операции по борьбе с бандитами?

Уже три-пять лет идут зачистки! Какие же это бандиты? Не мятежники ли?

Вэнь Жуню показалось это подозрительным. Он немного поразмыслил, но вскоре махнул рукой — не его это дело.

Обратный путь оказался гораздо легче: без тяжёлых повозок с припасами они двигались быстро. Если туда добирались девять дней, то обратно ушло всего четыре с половиной. Однако домой они не поехали, а сразу направились в уездный город и остановились в гостинице. Вэнь Жунь провёл там одну ночь.

На следующее утро, едва рассвело, он взял документы и отправился в уездную управу к магистрату Синь Мину, чтобы доложить о выполнении поручения.

Магистрат Синь по-прежнему выглядел очень занятым, но всё же нашёл время пригласить Вэнь Жуня на чай. Тот вручил ему официальный отчёт:

— Слава богу, задание выполнено.

— Жу Юй, ты молодец, — сказал магистрат, внимательно изучив документ с печатями и подписью генерала.

Выпив глоток чая, Вэнь Жунь сказал:

— Если больше нет дел, позвольте откланяться. Весенний посев не ждёт — время дорогое.

— Конечно, — кивнул магистрат. — Дома прислали немного весеннего чая. Возьми с собой, когда поедешь.

Магистрату очень нравился чай, и он с удовольствием дарил его другим.

— Тогда я не стану отказываться! — улыбнулся Вэнь Жунь.

Чай — это прекрасно, теперь не придётся покупать самому.

Вэнь Жунь ушёл, неся с собой три больших пакета чая: один — дахунпао, второй — тегуаньинь, третий — хуаншаньский чай. Это были соответственно чёрный чай, улун и зелёный чай — очень продуманный и заботливый подарок.

Вэнь Жунь расплатился за номер в гостинице, собрал людей и покинул уездный город. Как только они вышли за городские ворота, каждый разошёлся по своим делам, а Вэнь Жунь поспешил домой.

Добравшись до деревни Ляньхуаао, все разбрелись по домам. Вэнь Жунь пришёл домой — навстречу ему выбежали трое детей. Не увидев старшего брата Ван Цзюня, они немного расстроились, но понимали: брат не может просто так вернуться из армии. Зато вернулся гэфу — и это уже хорошо!

— Идите сюда, дайте гэфу вас обнять! — Вэнь Жунь прижал всех троих к себе. — Гэфу вернулся!

— Гэфу! — дети протянули руки и потрогали его.

— Ага.

С возвращением Вэнь Жуня в доме словно появилась опора, всё встало на свои места.

За полмесяца их отсутствия вся земля уже была засеяна, даже огород успели как следует обустроить.

Теперь, когда Вэнь Жунь вернулся, ни о чём больше не нужно было беспокоиться.

Во всей деревне Ляньхуаао весенний посев уже подходил к концу — все спешили использовать благоприятное время. Поля семьи Ван были засеяны первыми, а огород привели в порядок двое наёмных работников, оставшихся дома.

В тот же вечер все выкупались, переоделись и съели горячий ужин: пирожки с начинкой из свинины и полевого щавеля и лёгкий куриный суп.

После ужина и хорошего ночного отдыха Вэнь Жунь почувствовал себя отлично.

Все в доме переоделись в лёгкие весенние одежды — основные работы уже закончились. Сегодня же пятнадцатое число, и у детей выходной.

Вэнь Жунь тоже решил отдохнуть один день, а завтра возобновить занятия с детьми — их каникулы по случаю весенних полевых работ должны были закончиться.

Но тут неожиданно пришли староста Чжан и дядя Ян.

— Что случилось? Почему вы такие унылые? — Вэнь Жунь налил им чай. — Попробуйте этот тегуаньинь. Отличный улун — подарок магистрата. Самое то для такого времени года.

— Да разве что до того дошло — хоть перед самим Буддой Тегуаньинь молиться стану, лишь бы всё спокойно было! — горько усмехнулся дядя Чжан, едва Вэнь Жунь договорил. — Хотя весенний посев прошёл, налоги собраны и отправлены, в уездном городе всё равно беспокойно.

— Мне в городе показалось всё в порядке, — удивился Вэнь Жунь, наливая себе чашку чая. — Магистрат даже чай мне предложил.

Дядя Чжан, не обращая внимания на то, что чай горячий, выпил его залпом, будто вино:

— Ты просто не в курсе. Сейчас в уездной управе набирают новых людей.

— Набирают? — Вэнь Жунь сразу вспомнил, что Ван Цзюнь рассказывал ему: и в военном лагере тоже не хватает людей.

— Да, набирают! Причём в управе никто не увольнялся. Раньше там годами работали одни и те же люди, все знакомые лица. А этот новый магистрат Синь сначала выкорчевал весь род Ли до корней — вместе со всеми, кто раньше работал в управе при бывшем заместителе Ли. Потом он закрыл вакансии новыми людьми, а теперь вдруг начал расширять штат! Только одних ямэней (чиновников низшего звена) набрали почти двести человек!

— Триста?! — Вэнь Жунь был поражён. — У нас ведь не крупный уезд, народу немного. Даже если считать всех — и штатных, и неофициальных помощников, — ямэней в управе едва набиралось триста. А теперь сразу удваивают численность? Неужели произошло какое-то крупное преступление?

— Ничего подобного не слышно, — покачал головой дядя Ян. — Я несколько раз ездил в город за покупками — торговцы ничего особенного не говорили.

Лавочники ведь обожают болтать с покупателями. Если бы что-то случилось, они бы точно не молчали.

А он ничего не слышал!

— Может, готовится какое-то крупное мероприятие? — предположил Вэнь Жунь. — Иначе зачем так резко увеличивать штат? Это ведь не частная лавка, где можно просто нанять работников. Попасть в управу непросто, а уж уволиться — тем более.

Всё-таки это государственная должность — «рисовый котел» при власти.

Без серьёзных проступков человека так просто не уволят.

А эти триста человек — все молодые и здоровые, да ещё и с чистой репутацией.

Что за странное дело творится?

— Именно потому, что никто не понимает, в чём дело, все и тревожатся, — вздохнул дядя Чжан, наливая себе ещё чай. — Из деревни Вэнь Цзя Чжуан уехало уже человек семь-восемь крепких парней. Неизвестно, зачем их зовут. Если они попадут в управу — для нас это будет не к добру.

— Скорее всего, их не примут, — возразил Вэнь Жунь. — Магистрат прекрасно знает моё положение. Сейчас в управе работают только люди, которых он сам привёл с собой. Без его одобрения туда никого не возьмут.

Несмотря на то, что магистрат Синь — новичок, он человек твёрдый и независимый. Иначе бы он не пошёл сразу на такой решительный шаг — вырвать род Ли с корнем и изгнать их.

До сих пор в уезде не до конца распродали имущество рода Ли. Многие этим пользуются: скупают земли, дома, лавки — всё это прибыльные дела.

Даже семья Лу прикупила немало.

Уездная управа тоже хочет выручить как можно больше денег, чтобы покрыть убытки, накопленные за годы правления заместителя Ли, и частично компенсировать ущерб населению.

— Правда? Тогда завтра съезжу в город, разузнаю сам, — сказал дядя Чжан. Хотя слова Вэнь Жуня звучали разумно, он всё же хотел убедиться лично — так спокойнее будет.

— Завтра пусть Чэн Лаосань с вами съездит, заодно купит кое-что, — предложил Вэнь Жунь. — Я устал от этих поездок и не хочу снова ехать в город.

Столько туда-сюда — Вэнь Жуню и правда было не до поездок.

— Я тоже завтра поеду в город, — добавил дядя Ян. — Куплю кое-что и заодно схожу с дядей Чжаном.

Раз поедут трое, Вэнь Жуню стало ещё спокойнее.

<http://bllate.org/book/15642/1398107>